

Оленья повозка углублялась в сердце континента, и света становилось всё больше, они густели, вскоре заполнив каждый уголок, доступный взгляду, словно кисть, мокрая в золотых чернилах, вычерчивала чёткие контуры городов и переулков.

Тысячи огней, словно светлячки и звёзды.

Казалось, мир людей — это не мир людей, а безбрежное звёздное море, а высота, где плыла оленья повозка, и была настоящей землёй.

Огни ласкали взор, ночной ветер был мягок, и Лу Цы на мгновение засмотрелся, позабыв, кто он и где находится.

Вдруг в море огней взлетели крошечные светящиеся точки. Лу Цы подумал, что ему померещилось от долгого смотрения, но, моргнув, понял, что это не иллюзия — те точки, словно рой светлячков, плавно взмыли вверх из звёздного моря, а на полпути внезапно сменили направление и, словно метеоры с хвостами, устремились к северу, юго-западу и юго-востоку.

Свет лился вверх не переставая, и море огней превратилось в источник, откуда изливались звёзды, разделяясь на три потока и превращаясь в звёздные реки, текущие в три стороны.

— Что это? — не удержался от любопытства Лу Цы.

Цзи Учжоу всё это время подпирал голову рукой и смотрел ему в спину, но, услышав вопрос, наклонился и бросил взгляд вниз:

— Талисманы молитвы.

Лу Цы обернулся, в глазах его читалось недоумение.

Цзи Учжоу объяснил:

— В мире людей повсюду стоят храмы молитвы. В них есть три вида талисманов — молитва о снах, молитва о заклинаниях и молитва о пророчествах. Если записать на талисмане желание и цену, которую готов заплатить, бумага сама доставит молитву в три дворца.

Лу Цы немного подумал и предположил:

— И потом вы выбираете, чьё желание исполнить, ориентируясь на предложенную цену? Кто больше дал, тот и получает?

Цзи Учжоу на мгновение замер, потом улыбнулся:

— Можно сказать и так.

Лу Цы всё понял: неудивительно, что он может позволить себе такую роскошь и жить в разгуле. Богачей в мире людей — как песка морского, а когда человек сыт и не ведаёт забот, он начинает гнаться за вещами красивыми, но пустыми. Думаю, тех, кто готов отдать кучу денег за сладкий сон, — не счесть.

Лу Цы больше ничего не сказал и повернулся, продолжая любоваться ночной землёй и великолепием в её чертогах.

Оленья повозка летела на север, как раз туда же, куда устремлялась одна из трёх «звёздных

рек», составленных из талисманов. Три духовных оленя, казалось, очень полюбили те огоньки и то и дело пикировали вниз, погружаясь в их поток, так что светящиеся точки разлетались, словно звёзды, по обе стороны от повозки, и казалось, всё это сияние можно коснуться рукой.

Неизвестно сколько времени спустя, огни под повозкой начали редеть. Вскоре между ними оставались огромные промежутки, где виднелись лишь редкие точки — видно, они удалялись от людных мест.

Постепенно исчезли и те единичные огоньки. Оленья повозка, промчавшись над тьмой по «звёздной реке», вдруг вышла к засверкавшей серебром снежной равнине!

Снежная область Полярной Ночи.

Это место, где на тысячи ли лёд и снег, — самый северный ледяной край мира людей. Здесь вечная ночь, нет солнечного света, и лишь луна со звёздами вечно висят в небе.

О многих особенностях этих мест Лу Цы читал в книгах, пока жил в Тайной обители, но увиденное собственными глазами всё равно потрясло.

— Под сиянием чистой луны падал густой снег, белоснежные покровы светились в лунном луче, испуская слабое серебряное сияние и тянулись вдаль, до самого небосклона, словно бесконечные.

По мере того как оленья повозка углублялась в снежную область, пронизывающий ветер, несший снежинки, ударил в лицо. Лу Цы невольно содрогнулся, но вдруг почувствовал тяжесть на плече. Опустив голову, он увидел халат из журавлиных перьев Цзи Учжоу.

— Скоро приедем, — сказал Цзи Учжоу.

Лу Цы посмотрел на него: оставшаяся на нём одежда была не очень тёплой. Лу Цы поколебался, потом потянул халат на себя и протянул обратно:

— Мне не холодно.

Он хорошо помнил, что Цзи Учжоу ужасно боится холода. Ещё в Тайной обители его зябкость была до того удивительной, что глаза разбегались.

Именно поэтому, когда Ло Ханьсинь сказал, что его Дворец бессмертных Думэн построен в Снежной области Полярной Ночи, Лу Цы очень удивился: он совершенно не понимал, как человек, так боящийся холода, мог выбрать самое холодное место на всём Континенте людей для своей резиденции.

Цзи Учжоу взглянул на халат, но брать не стал. Он откинулся назад, посмотрел в окно и равнодушно бросил:

— Не холодно — оставь.

Лу Цы увидел, что тот твёрдо решил не надевать халат обратно, и подумал: «Ладно, зря я старался». Он убрал руку и снова накинул халат на себя.

Тепло в халате ещё сохранилось, и грел он превосходно — Лу Цы в ту же секунду оказался объят теплом. Он повернулся и продолжил смотреть вперед.

В самой дали, куда только достигал взгляд, над тёмно-синим небосводом висела огромная луна,

и «звёздная река» под ногами оленьей повозки словно была мостом, ведущим к ней.

Внезапно в конце этого моста возник силуэт в форме иероглифа «сань», стоящий на снежной равнине на фоне луны.

По мере приближения Лу Цы наконец разглядел, что это такое. Это была ледяная глыба высотой в сто чжан, похожая на нефритовую платформу. Вокруг свисали ледяные сосульки, словно водопад, а в центре вела лестница вверх, на вершине которой гордо возвышался величественный и грандиозный дворец!

Дворец бессмертных Думэн.

Сейчас внутри дворца горели огни, а гигантская луна позади закрывала его собой; снег на крыше мерцал холодным блеском, и казалось, это не дворец мира людей, а нефритовый чертог на луне.

Глядя на это диво, Лу Цы невольно замедлил дыхание. А когда оленья повозка подлетела достаточно близко, чтобы можно было обозреть ледник сверху, он обнаружил, что видел ещё не всё.

— Это был не просто дворец, а целый город-дворец!

Высокое здание впереди было всего лишь воротами, за ним располагались сотни двориков и павильонов, расположенных чешуей; между ними были пруды и сады. «Звёздная река», составленная из талисманов молитвы, пересекала их, словно радужный мост, и исчезала в глубине города, скрытой за слоями построек.

Куда же ведут талисманы молитвы?

Лу Цы невольно заинтересовался.

Однако не успел он и подумать, как три духовных оленя внезапно перестали следовать за рекой и, резко развернувшись, пикировали вниз к площадке перед дворцом на вершине лестницы!

Оленья повозка ещё не коснулась земли, как высокие двери дворца с шумом распахнулись; изнутри хлынул свет, и группа учеников в белых одеждах вместе с тёплым воздухом вышла из зала. Обратившись к повозке, они враз проговорили:

— Учитель!

Оленья повозка остановилась. Цзи Учжоу вывел Лу Цы к дверям, бегло оглядел учеников и спросил:

— Чего не спите среди ночи и толпитесь тут?

Половина юношей перед ним выглядели победителями, остальные — унылыми, но все они переглядывались, обмениваясь взглядами, и молчали.

Посредине них стояла девушка чуть постарше. Она довольно улыбнулась, вздохнула и укоризненно покосилась на остальных:

— Они-то? Да они ведь знали, что сегодня Великая церемония Помилования, так что решили здесь дежурить, гадая, приведёте ли вы кого-нибудь на этот раз.

Сказав это, она посмотрела на Лу Цы, изучающе и дружелюбно улыбнулась.

Эту девушку звали Дун Пин. Она не была ученицей дворца, а одним из управляющих: несколько таких людей, как она, ведали всем, что касалось жизни и учёбы учеников.

Сегодня как раз была её дежурная смена, но эта молодежь ни в какую не хотела уходить спать в положенное время, решив дождаться результата.

Цзи Учжоу лишь хмыкнул, поднял бровь и, ведя Лу Цы внутрь, неспешно произнёс:

— Так вы гадали или держали пари?

Ученики двинулись следом. Задний тут же не выдержал, подбежал с ухмылкой:

— Учитель, вы мудры! Ничто от вас не скроется!

Переступив порог, они оказались в богатом зале. Везде пылали жаровни, по центру вела к высокому трону длинная лестница, пол был устлан толстым войлоком, и не чувствовалось ни малейшего холода.

Цзи Учжоу косо взглянул на него:

— Судя по виду, пари выиграл?

Ученик с гордостью ответил:

— Ещё бы! Как пословица гласит: «Беда не приходит одна»! В прошлые два раза вы вернулись с пустыми руками, так в этот раз, видимо, должна была быть ваша очередь, верно?

Цзи Учжоу усмехнулся, глядя вперёд с насмешкой:

— А спорили вы, сколько человек я приведу?

— А-а? — ученики разом остановились и оглянулись на выход.

Цзи Учжоу поднялся на вершину лестницы, небрежно откинулся на шкуру зверя с золотыми лапами, кивнул в сторону Лу Цы и бросил:

— Садись.

Ученики долго вытягивали шеи, вглядываясь в дверь, но больше никого не заметили. Они были в полном замешательстве, быстро развернулись и побежали вверх по лестнице, рассаживаясь или усаживаясь вокруг шкуры с любопытством:

— Неужели он не один?

— А кто ещё?

— Мужчина или женщина?

— Где же он?

Дун Пин стукнула нескольких по головам, подшучивая:

— Это ещё спрашивать? Раз он не вернулся вместе, значит, он на корабле?

<http://bllate.org/book/16826/1565245>